

«ГРУЗ-200», он же Игореха Попов...

Н А СНИМКЕ — старший лейтенант Букатин, заместитель командира батальона спецназа по вооружению. Неправда ли, колоритный взгляд, запоминающийся?

Вот и мне показалось, что где-то видел это лицо. Не об этом ли человеке мне говорили, что будто бы он потомок грузинского князя, владеет многими языками Кавказа, поэтому, мол, почти все более или менее важные события в Тбилиси и Кутаиси, Цхинвали и Зугдиди мимо него не проходили?

Смотрит на меня сейчас недоуменным, буравящим взглядом, роняет слова нехотя:

— В Тбилиси был, это точно. Как точно и то, что сейчас с вами в Кутаиси разговор ведем. В Цхинвали с вами могли встретиться, а может, и встречались накоротке. Впрочем, на своем бронетранспортере вас, когда обстрел боевиками начался, не видел — там, кажется, из "Российских вестей", "Советской России" журналисты оказались. Тоже любопытные, их силком пришлось в люки затаскивать, чтобы под пули не угодили, а фотоаппаратура так и осталась на броне...

Вот и все, что счел нужным рассказать Игорь Александрович о себе и своей боевой службе. О родословной, понятно, ни слова, как и о знании или незнании местных языков. Но чувствовалось: чем-то поделиться все-таки хочет. Не выдержал, рубанул напрямую:

— А вы когда-нибудь хоронили друга? И не дай-то Бог! Вот о чем бы написать. А вовсе не о том, где я был, где действовали мои товарищи. Где приказано было, там и действовали...

ДРУГА его, старшего лейтенанта Попова, тоже Игорем Александровичем величали. В батальон спецназа они почти одновременно пришли более года назад. Попов был командиром группы, Букатин — бронегруппы.

Так получилось, что за все это время лишь однажды в операции вместе участвовали — это когда бандформирование захватило саперный батальон и спецназ всеми имеющимися силами навалился на террористов. А так — порознь воевали. Какую задачу Попов выполнял — зачем Букатину знать, какую Букатин — неужто о том будет Попов допытываться? Как говорится, служба специфическая...

Дружба их родилась около трех лет назад, когда еще в других частях находились. А вот комната в офицерском общежитии сблизилась. Оттуда не так давно Попов проводил Букатина под "семейную" крышу, сам и свадьбу организовал — друг в очередной раз на задании задержался.

— Будь счастлив, Игореха! — напутствовал Попов жениха.

— Ты тоже "в девах" не засиживайся!

Не засиделся бы: грузинская девушка приглянулась, он — ей. Через две недели спецназ должен был оче-

редную свадьбу гулять. И теперь уже Букатину надлежало торжества организовывать: Попов ушел на задание.

Не вернулась его группа. Вернее, привезли ее бойцов, простроченных десятками пуль...

Сам Попов в том неравном бою должен был погибнуть дважды. Первый раз — когда, поняв, что группа попала в засаду и вражеская боевая машина пехоты вряд ли позволит уйти из "мешка", старший лейтенант остался прикрывать подчиненных и выстрелом из гранатомета подбил ту БМП. Тогда, казалось, лишь чудо спасло офицера — впрочем, надобно приплюсовать и профессионализм, смежку, двуязычность спецназовца. А вот второй раз ничего не спасло. Очередная засада была организована еще изощреннее, боевики действовали еще круче и, наверняка запомнив так досадившего им "гранатометчика", прежде всего в него целились — он и пал первым.

Вместо свадьбы Букатин похороны друга организовывал. Вяжеле — прошение спецназовцев с погибшим. Затем — военный борт на Котлас. Сопровождение "груза — 200"...

"Кто придумал этот бюрократический термин? Может, и впрямь он был необходим в свое время для засекречивания наших потерь, скажем, в Афганистане. Но теперь-то чего секретить? Кто не знает, что гибнем в Закавказье и Таджики-

стане, Северной Осетии и Ингушетии?" Сия печальная дума не давала покоя Букатину все томительные часы полета до Котласа. "Погибших героев возим!" — он так бы назвал миссию экипажа "Черного тюльпана". И свою собственную, единственную миссию, ибо уж кто-кто, а он, Букатин, нисколько не сомневается, что Попов — настоящий герой.

Он так и родным Игорехи сказал, хотя не привык изъясняться высоким стилем. Но чувствовалось: они бы согласились на менее геройского, но живого.

Может, и он согласился бы, чтобы все-таки не оставаться без друга? Хотя в спецназе так не бывает: более, менее... В спецназе если уж от тебя требуется что-то, то исполни это до конца. Будь ты князем или полiglотом, женатым или холостым, командиром или подчиненным...

— А **ФОТОГРАФИРОВАТЬ** меня не надо — тем более крупным планом. Не люблю я этого, знаете ли...

— А в память об Игорехе Попове? Задумался Букатин. Махнул рукой:

— Ладно. Пусть те, кто его все-таки "выцелил", знают: есть еще один Игорь Александрович. У которого тоже хорошая память...

Полковник
Владимир ЖИТАРЕНКО,
"Красная звезда".
Фото автора.